

На правах рукописи

Годованюк Кира Анатольевна

**Россия во внешнеполитической стратегии Великобритании
на современном этапе**

Специальность 23.00.04 —
«Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития»

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва — 2015

Диссертация выполнена в Центре британских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Европы Российской академии наук (ИЕ РАН)

Научный руководитель:

Доктор политических наук,
Громыко Алексей Анатольевич,
директор Института Европы РАН

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук,
Капитонова Наталья Кирилловна,
профессор Кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (У) МИД РФ

Доктор политических наук,
Зверева Татьяна Вадимовна,
Руководитель Центра евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической Академии МИД РФ

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «___» _____ 2015 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.002.031.02 в Институте Европы РАН по адресу:
125993, г. Москва, ул. Моховая, 11-3 «В».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (www.ieras.ru) Института Европы РАН

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета

Кандидат политических наук
Фёдоров Сергей Матвеевич

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

На протяжении длительной истории Великобритания была непростым партнёром России. Два государства никогда не были связаны длительными союзами, сложно назвать период в истории, когда их отношения были по-настоящему доверительными. Сегодня Лондон – один из самых трудных партнёров России и в рамках ЕС. От других стран европейской интеграции его отличает островное положение, «особые отношения» с США. Особенности национальных интересов и желание проводить максимально автономную внешнюю политику диктуют Британии особую логику поведения на международной арене. Несмотря на географическую удалённость и разность геостратегических интересов, Россия и Великобритания выполняют схожие функции в мировой политике. Оба государства – важные субъекты международных отношений, ядерные державы, постоянные члены Совета Безопасности ООН, играют существенную роль в обеспечении международной и региональной безопасности. Несмотря на всю неоднозначность и противоречивость российско-британского диалога, страны остаются ключевыми участниками переговоров по важным вопросам международной повестки дня: обеспечение европейской безопасности, иранская ядерная программа, комплекс вопросов, связанных с ситуацией на Ближнем Востоке, борьба с общими вызовами и угрозами и др. Одновременно с этим сохраняется потенциал торгово-экономического сотрудничества. Так, за период с 2009 по 2012 гг. торговый оборот между Россией и Великобританией вырос с 12 млрд долл. до 23 млрд долл., однако, в 2014 г. он упал до 19,5 млрд долл.

Изучение взаимодействия этих влиятельных игроков международных отношений продолжает оставаться актуальным для выявления перспектив развития ситуации как на региональном, так и на глобальном уровне.

Степень разработанности темы. Необходимо отметить, что как в российской, так и в зарубежной историографии отсутствуют комплексные исследования, посвящённые факторам формирования российского вектора британской внешней политики.

Советско-британские отношения исследовал ряд британских историков, среди них Эмрис Хьюз, Алекс Правда, Питер Дункан и Брайн Уйат¹. Бывший посол Великобритании в СССР Кертис Кибл в своём труде подробно рассмотрел историю взаимоотношений Великобритании с советской Россией и СССР с 1917 по 1989 г.²

Исследованиями советско-британских отношений занимались и отечественные учёные: Н. В. Чеклин, А. В. Голубев, В. Г. Трухановский, Н. К. Капитонова, Е. В. Дмитрива³ и др.

Изучению процесса принятия внешнеполитических решений в зарубежной историографии посвящены труды в основном британских исследователей, в частности, Майкла Кларка, Роберта Бордмана, Уильяма Уоллеса, Дональда Бишопа, Пола Уильямса⁴.

Интересным представляется исследование Дж. Глисона, который рассмотрел истоки и происхождение негативного имиджа России в

---

¹ Хьюз Э. Визит Макмиллана в Советский Союз / сокр.; перевод с англ. А. А. Бессмертных и В. Г. Молчанова; вступительная статья О. Н. Прудникова; Ред. Б. Н. Антонович. М.: Иностранная литература, 1959.
Soviet-British relations since the 1970s. / ed. by A. Pravda, P. Duncan; The Royal Institute of International Affairs. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Brian W. Britain and East-West relations in british foreign policy tradition, change and transformation / ed. by M. Smith, S. Smith, B. White. London: Unwin Hyman, 1998.

² Keeble C. Britain and the Soviet Union 1917–1989. New York: St. Martin's Press, 2000. 396 p.

³ Чеклин В. Н. СССР – Великобритания: развитие деловых связей. М.: Международные отношения, 1979.
Голубев А. В. Советско-английские отношения в 1979–1983 гг. // Деп. в ИНИОН АН СССР № 42840. Орёл, 1990.

Лебедев А. А. Очерки британской внешней политики. М.: Международные отношения, 1988.

Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии после второй мировой. М., 1957.

Трухановский В. Г., Капитонова Н. К. Советско-английские отношения. 1945–1978 гг. М.: Международные отношения, 1979.

Дмитрова Е. В. Возникновение «холодной войны» и её отражение в англо-советских отношениях. Томск, 2002.

⁴ Clark M. British external policy-making in the 1990s. London: Macmillan, 1992.

The management of Britain's External Relations / ed. R. Boardman, A. J. R. Groom. New York: Barnes and Noble, 1973. 374 p.

Wallace W. The foreign policy process in Britain. London: The Royal Institute of International Affairs, 1975.

Donald G. Bishop. The Administration of British foreign relations. Westport; Connecticut: Greenwood Press, 1974.

Williams P. Who's making UK foreign policy? // International Affairs. October 2004. Vol. 80. № 5. P. 909–929.

Великобритании, а также показал, как это отразилось на внешней политике страны⁵.

Особенности процесса принятия решений британским кабинетом исследовали Деннис Каванаг и Энтони Селдон⁶. Влияние негосударственных и государственных факторов на внешнюю политику Великобритании в отношении царской России исследовал Майкл Хайгс⁷.

В своём фундаментальном труде Питер Хеннеси подробно проанализировал роль премьер-министров и их окружения в формировании политики Великобритании в период с 1945 по 1997 гг.⁸

Кристофер Тагенхет и Уильям Уоллес исследовали основные направления и перспективы британской внешней политики 1990-х гг., в том числе будущее советско-британских и российско-британских отношений⁹.

Один из последних зарубежных трудов, посвящённых британской внешней политике, – коллективная монография под редакцией Дугласа Александера и Йана Керанса¹⁰.

Среди британских учёных сохраняется интерес к российской внешней политике. Дж. Шерр, сотрудник Королевского института международных отношений (Чатэм Хаус), в своей новой книге затрагивает отдельные аспекты внешней политики России, в том числе вопросы «жёсткой безопасности» и инструментов «мягкой силы»¹¹.

---

⁵ Gleason J. H. The genesis of russophobia in Great Britain: a study of the interaction of policy and opinion. Cambridge, Harvard Press 1950.

⁶ Kavanagh D., Seldon A. The powers behind the Prime Minister. The hidden influence of number Ten. London: Harper Collins, 2000.

Seldon A., Lodge G. Brown at 10. Biteback, 2010.

Seldon A. Blair's Britain, 1997-2007. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

⁷ Hughes M. Searching for the Soul of Russia: British Perceptions of Russia during the First World War // Twentieth Century British History. 2009. Vol. 20. № 2.

Hughes M. Diplomacy before the russian revolution: Britain, Russia and the old diplomacy, 1894–1917 (Studies in Diplomacy). Hardcover, 1999. 236 p.

⁸ Hennesy P. The Prime Minister. The office and its holders since 1945. London: The Penguin Press, 2000. 688 p.

⁹ Tugendhat Ch., Wallace W. Options for British foreign policy in the 1990s. London; New York: Royal Institute of International Affairs, 1988. 125 p.

¹⁰ Influencing tomorrow. Future challenges for British Foreign Policy / ed. by A. Douglas, I. Kearns. Guardian Books, 2013. 342 p.

¹¹ Sherr J. Hard diplomacy and soft coercion. Russia's influence abroad / Chatham House. Royal Institute of International Affairs, 2013. 152 p.

Стоит отметить многостороннее исследование современной Великобритании, подготовленное Центром британских исследований РАН в рамках многотомной серии «Старый Свет – новые времена. Великобритания. Эпоха реформ»¹², а также один из последних трудов отечественного англоведения – коллективную монографию под редакцией Ал. А. Громыко и Е. В. Ананьевой, в которой представлен анализ работы коалиционного правительства по различным аспектам внешней политики¹³.

Предмет исследования – внешняя политика Великобритании в послевоенный период в контексте российско-британских отношений.

Объект исследования – стратегия принятия внешнеполитических решений Великобритании в целом и в отношении России в частности, определение роли и влияния внутренних и внешних факторов на развитие российско-британских отношений.

Цель диссертации – анализ стратегии принятия внешнеполитических решений Великобритании в отношении России, включая роль и степень влияния различных факторов на российско-британские отношения на современном этапе.

Научная гипотеза исследования: российско-британские отношения напрямую зависят от колебаний политической конъюнктуры как внутри Великобритании, так и во внешней среде. Прагматизм внешней политики Великобритании состоит в выборе политического истеблишмента между конфронтационным подходом и стратегическим сотрудничеством с Россией на разных этапах развития двусторонних отношений. При этом особую роль играет британская политическая традиция, связанная с необходимостью обеспечения и защиты национальных интересов, механизмов поддержания влияния страны в Европе и мире.

---

¹² Великобритания. Эпоха реформ / под ред. Ал. А. Громыко. М.: Весь Мир, 2007.

¹³ Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под. ред. Ал. А. Громыко (отв. редактор) и Е. В. Ананьевой. М.: Весь Мир, 2014. 480 с.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть теоретические основы внешнеполитической стратегии в рамках концепции политического реализма и его производных и определить принципы формирования внешнеполитической стратегии Великобритании.

2. Проанализировать процесс выработки внешнеполитических решений Соединённого Королевства;

3. Охарактеризовать работу органов государственной власти в Великобритании на этапе внешнеполитического планирования;

4. Определить роль негосударственных акторов в процессе принятия внешнеполитических решений («мозговые центры», СМИ, общественное мнение, бизнес-сообщество);

5. Выявить степень влияния внешних факторов и международной среды на развитие российско-британских отношений на разных этапах рассматриваемого периода;

6. Рассмотреть взаимодействие России и Великобритании в рамках международных форматов и организаций, в частности в СБ ООН, в «Группе восьми», в переговорном процессе по иранской ядерной программе;

7. Охарактеризовать сходства и различия в позициях России и Великобритании по вопросу обеспечения европейской безопасности;

8. Определить роль «мягкой силы» в российско-британских отношениях;

9. Выявить основные проблемы, препятствующие развитию стабильного политического диалога России и Великобритании на современном этапе;

10. Предложить пути решения проблем во взаимоотношениях Великобритании и России.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1991 по 2014 гг. Нижняя граница исследования обусловлена глобальными изменениями, вызванными распадом СССР, и, как следствие, крахом биполярной системы мира, последовавшей за ним переоценкой места и роли Российской Федерации во внешней стратегии стран Запада. Верхний рубеж исследования (2014 г.) обусловлен началом украинского кризиса, который

резко обострил российско-британские отношения. В тексте диссертации период 1991–2014 гг. будет пониматься нами как современный этап.

Теоретическая и методологическая основа

Избранная методология определена подходом к изучению британской внешней политики в рамках теории неоклассического реализма, который принимает во внимание как внутренние факторы, так и контекст международной среды при изучении внешнеполитической стратегии.

В рамках избранного подхода применяется сочетание общих методов научного познания (формально-логический, анализ, синтез, обобщение, историко-описательный и политико-описательный) и специальных методов, применяемых в политических исследованиях (институциональный, системный, метод выделения уровней анализа).

База источников исследования состоит из восьми групп.

Первая группа – документы, определяющие принципы и правила работы органов исполнительной власти Великобритании и сферу компетенции основных институтов, принимающих решения в сфере внешней политики. Всего автор рассмотрел семь документов в данной группе источников, среди них: проект устава кабинета министров Великобритании, проект билля о роли и функциях премьер министра, правительственные документы – «Внешнеполитические приоритеты Соединённого Королевства. Стратегия для министерства иностранных дел» (2013 г.), «Договоры и меморандумы о взаимопонимании. Правила и процедуры» (2000 г.) и др.

Вторую группу источников составляют официальные документы органов государственной власти Великобритании по вопросам внешней политики и российско-британских отношений: отчёты Министерства иностранных дел Великобритании, материалы Комитета по иностранным делам и Комитета обороны Палаты общин, Комитета по внешним вопросам ЕС Палаты лордов; отчёты и стенограммы выступлений членов парламента,

дебаты и дискуссии по различным вопросам внешней политики. В данной группе изучено 25 документов¹⁴.

Третья группа источников – официальные заявления, интервью, пресс-конференции и статьи премьер-министров Великобритании Дж. Мэйджора, Т. Блэра, Г. Брауна и Д. Кэмерона, министров иностранных дел М. Рифкинда, Р. Кука, Дж. Стро, Д. Милибэнда, У. Хейга и Ф. Хэммонда, а также стенограммы пресс-конференций и заявлений высших должностных лиц РФ и Великобритании. Всего в ней 23 документа¹⁵.

---

¹⁴ Securing Britain in an age of uncertainty: the strategic defence and security review [Electronic resource] // HM Government / presented Parliament by the Prime Minister by command of Her Majesty. October 2010. London: The Stationery Office, 2010. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/62482/strategic-defence-security-review.pdf (date of access: 17.07.2014). 75 p.
The Role of the FCO in UK Government. Seventh Report // The official website of Parliament of UK. 27 April 2011. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/665/66502.htm> (date of access: 17.07.2014).

Memorandum by the Foreign and Commonwealth Office. The FCO's role in promoting British interests in and relations with Russia // The official website of Parliament of UK / Minutes of Evidence taken before the Foreign Affairs Committee. 27 January 2000. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/9120802.htm> (date of access: 17.07.2014).

Active diplomacy for a changing world. The UK's international Priorities [Electronic resource] // Foreign and Commonwealth Office / presented to Parliament by the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs by Command of Her Majesty. March 2006. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf (date of access: 17.07.2014). 60 p.

The Russian context of the United Kingdom objectives // The official website of Parliament of UK / select Committee on Foreign Affairs third report. 28 February 2000. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199900/cmselect/cmcaff/101/10104.htm> (date of access: 19.07.2014).

Russia: a new confrontation? The tenth report of Session 2008–2009 [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 30 June 2009. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmdfence/276/276.pdf> (date of access: 17.07.2014). 267 p.

Global security: Russia. Second Report of Session 2007–2008 [Electronic resource] // House of Commons Foreign Affairs Committee. 7 November 2007. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmcaff/51/51.pdf> (date of access: 17.07.2014). 310 p.

Towards the next Defence and Security Review: Part Two – NATO. Third Report of Session 2014–2015 [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 31 July 2014. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmdfence/358/358.pdf> (date of access: 01.08.2014). 54 p.

¹⁵ Opening statement by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen and at the joint press point with UK Prime Minister David Cameron // North Atlantic Treaty Organization. Official website. 19 June 2014. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_111133.htm (date of access: 19.07.2014).

Встреча с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном // Официальный сайт Президента РФ. 16 июня 2013. URL: <http://kremlin.ru/news/18350> (дата обращения: 19.07.2014).

Foreign Secretary welcomes Russian Foreign and Defence ministers to London // The official website of all Government Departments of UK. 14 March 2013. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-welcomes-russian-foreign-and-defence-ministers-to-london> (date of access: 12.10.2014).

Brown G. This is how we will stand up to Russia's naked aggression [Electronic resource] // The Guardian. 31 August 2008. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/aug/31/russia.georgia> (date of access: 17.07.2014).

Hague W. The speech Britain's foreign policy in a networked world // The official website of all Government Departments of UK / transcript of the speech, exactly as it was delivered. 1 July 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-s-foreign-policy-in-a-networked-world--2> (date of access: 17.07.2014).

Hague W. Russia faces global isolation – again [Electronic resource] // The Daily Telegraph. 22 March 2014. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/10716194/Russia-faces-global-isolation-again.html> (дата обращения: 19.07.2014).

Четвёртая группа источников – официальные межгосударственные соглашения России и Великобритании и иные официальные документы, принятые на двусторонней основе: «Партнёрство на 90-е годы». Совместная Декларация Российской Федерации и Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии (1992 г.), Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии (1992 г.), Декларация о партнёрстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии (2011 г.) и др.

Пятая группа источников – материалы российских органов власти: документы Министерства иностранных дел РФ, официальные публикации на сайтах Президента РФ, правительства РФ, а также посольства РФ в Великобритании. В данную группу вошёл 21 документ¹⁶.

Шестая группа источников представлена официальными документами международных организаций. В неё вошли тексты 16 резолюций СБ ООН и совместные заявления в рамках переговорного процесса «Е3+3», сотрудничества в «Группе восьми» и «Группе двадцати»¹⁷.

Statement on Ukraine: 2 March 2014 // The official website of all Government Departments of UK. 2 March 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/news/statement-on-ukraine-2-march-2014> (date of access: 3.03.2014).

Foreign secretary intelligence and security speech [Electronic resource] // 10 March 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-intelligence-and-security-speech> (date of access: 20.03.2015).

¹⁶ Стамбульский саммит ОБСЕ. Выступление президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник. Официальные материалы. 1999. № 12. URL: http://www.mid.ru/bdcmp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/30d93b83134c77aac3256886004d1ff5!OpenDocument (дата обращения: 19.07.2014).

Стенограмма встречи премьер-министра РФ В. В. Путина и премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона // По материалам официального сайта Правительства РФ. 2014. 12 сентября 2011. URL: <http://archive.government.ru/docs/16461/> (дата обращения: 17.07.2014).

О визите министра иностранных дел России С. В. Лаврова в Лондон. Пресс-релиз // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. 16 февраля 2011. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/press/64> (дата обращения: 19.07.2014).

Комментарий ДИП МИД РФ // Официальный сайт МИД РФ. 8 февраля 2011. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/4370DA2B06F9117CC32578310057BDD7 (дата обращения: 19.07.2014).

Заявление для прессы по итогам встречи с премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном // Сайт Президента РФ. 10 мая 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/18095/> (дата обращения: 19.07.2014).

¹⁷ Вето в Совете Безопасности. Проекты резолюций, не принятые в результате голосования постоянных членов. СССР / Российская Федерация // Организация Объединённых Наций. Совет Безопасности. Официальный сайт. 2014. URL: http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/ussr_russia.shtml (дата обращения: 17.07.2014).

Седьмую группу источников составили материалы периодической печати, в том числе информационного агентства Великобритании Би-би-си, британских газет «Таймс», «Гардиан», «Файнэншл таймс», «Дэйли телеграф» и таких российских изданий, как «Дипломатический вестник», «Международная жизнь», «Российская газета», «Коммерсант» и др. Кроме того, в эту группу вошли результаты шести социологических опросов, проведённых агентством YouGov и BBC World Service¹⁸.

Особую группу источников представляют интервью, проведённые автором с британскими и российскими учёными и должностными лицами, среди них:

- Дж. Никси, руководитель программы Россия – Евразия Королевского института международных отношений (Чатэм Хаус). Интервью состоялось в ноябре 2012 г. в Чатэм Хаус (Лондон). Материалы интервью использованы для оценки роли британских «мозговых центров» в разработке рекомендаций и планировании внешней политики Великобритании;

- Ч. Хендри, член Палаты общин от Консервативной партии, министр по делам энергетики и изменения климата (2010–2012 гг.). Интервью проведено в апреле 2013 г. в Палате общин (Порткуллис Хаус), Лондон.

Комитет Совета Безопасности, учреждённый резолюцией 1737 (2006). База резолюций по Ирану // Организация Объединённых Наций. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/russian/sc/committees/1737/resolutions.shtml> (date of access: 22.07.2014).

Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности // Официальный сайт президента РФ. 10 февраля 2007. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml (дата обращения: 12.05.2014).

Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина [Электронный ресурс] // Российская газета. 27 апреля 2007. URL: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html> (дата обращения 20.07.2014).

Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин встретился с Премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном // Официальный сайт правительства Российской Федерации. 12 сентября 2011. URL: <http://archive.government.ru/docs/16461/> (дата обращения: 12.11.2014).

E3+3 Statement on Iran's nuclear programme [Electronic resource]. New York, 2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/declarations/110306.pdf (date of access: 19.07.2014).

Резолюция 1737 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5612-м заседании 23 декабря 2006 года // Официальный сайт Совета Безопасности ООН. 2006. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/681/44/PDF/N0668144.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.07.2014).

¹⁸ Chatham House-YouGov Survey – Opinion Former Results. Fieldwork dates: 31 July, 16 August // The Chatham House official website. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150129YouGovOF.pdf (date of access 1.09.2014). 10 p.

Chatham House-YouGov Survey – General Public Results // The Chatham House official website. August 2014. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150129YouGovGP.pdf date of access: 1.09.2014). 28 p.

Материалы позволили оценить роль парламента в стратегическом планировании Великобритании, а также в определении британских бизнес-интересов в России;

- Х. Бэлдвин, член Палаты общин от Консервативной партии, заместитель председателя межпартийной парламентской группы по России Палаты общин. Интервью проведено в мае 2013 г. в Палате общин (Порткуллис Хаус) в Лондоне, полученные материалы полезны для оценки роли парламента в процессе выработки внешнеполитических решений Великобритании;

- Дж. Рэндэлл, член Палаты общин от Консервативной партии, председатель межпартийной парламентской группы по России (с марта 2014 г.). Ответы на вопросы переданы по электронной почте в августе 2014 г. Полученные материалы помогли оценить мнения британского политического истеблишмента относительно кризиса в отношениях с Россией в связи с украинским вопросом;

- Дж. Гринсток, постоянный представитель Великобритании при ООН в 1998-2003 гг. Ответы на вопросы получены по электронной почте в мае 2013 г. Материалы использованы для анализа взаимодействия России и Великобритании в работе международных организаций (СБ ООН, шестёрка посредников по Ирану и др.);

- Р. Ройал, председатель Консервативного общества друзей России (2012–2013 гг.). Интервью проведено в Москве в августе 2012 г. Полученные материалы полезны для определения роли инструментов публичной дипломатии в российско-британских отношениях;

- Т. В. Куницкий, атташе генерального консульства России в Эдинбурге. Интервью состоялось в апреле 2013 г. в Эдинбурге и полезно для определения уровня сотрудничества российских государственных структур и британских неправительственных организаций, а также для оценки перспектив развития российско- британских отношений.

Проанализированные в работе источники позволили полностью реализовать заявленную цель и задачи исследования.

Научная новизна диссертации

В диссертации впервые детально рассмотрена внешнеполитическая стратегия Великобритании в отношении России и факторы её формирования, проанализирована роль органов государственной власти, аналитического и экспертного сообщества в разработке рекомендаций для внешнеполитической стратегии. Диссертантом впервые выявлена степень влияния общественного мнения страны, СМИ и групп давления, в частности бизнес-сообщества на отношения Великобритании и России на современном этапе. Некоторые аспекты сотрудничества России и Великобритании также рассмотрены впервые, например, особенности взаимодействия двух стран в СБ ООН, «Группе восьми» и «Группе двадцати». В данном контексте впервые рассмотрена роль европейской безопасности и «мягкой силы» в отношениях двух стран.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования полезны для постановки и дальнейшего изучения проблем российско-британских отношений. Анализ опыта взаимодействия Великобритании с Россией и стратегических подходов Соединённого Королевства к российско-британским отношениям позволяет наметить пути устранения основных препятствий для поступательного развития диалога между двумя странами, оценить роль и положение Российской Федерации в сегодняшнем мире.

Документы и материалы, собранные в ходе работы и представленные в диссертации, могут быть использованы в разработке обучающего курса лекций «Внешняя политика Великобритании», «Российско-британские отношения», а также спецкурсов и семинаров по политологическим специальностям. Результаты исследования также могут быть использованы в качестве рекомендаций для работы государственных органов.

В представленной диссертации на защиту выносятся следующие положения:

1. Изученный эмпирический материал позволяет сделать выводы о закономерностях британского подхода к отношениям с Россией, заключающихся в чередовании кризисных (конфронтационных) этапов с периодами, которые характеризуются прагматичным сотрудничеством.

2. Формулирование внешнеполитической стратегии Великобритании в отношении России происходит в результате выбора, сделанного группой акторов и институтов, вовлечённых в процесс принятия решений, которые руководствуются национальными интересами, политическими принципами, идеологией и прагматизмом, исходя из внутривнутриполитического контекста и контекста международной среды. При этом конфронтационность в британском подходе является осознанным выбором, обусловленным стратегическим планированием и решением лиц, задействованных в выработке внешней политики. Выбор Великобритании в пользу конструктивных отношений с Россией на разных этапах обусловлен стремлением получить политические дивиденды от развития отношений с Москвой (влияние на мировую политику, экономические интересы, расширение рынков сбыта и пр.).

3. Внешнеполитическое планирование Великобритании – прерогатива исполнительной ветви власти. Среди основных участников процесса принятия решений следует выделить премьер-министра, кабинет с особой ролью министра иностранных дел, Совет национальной безопасности, куда входит министр обороны, представители спецслужб и пр. Роль парламента в принятии стратегических решений в области внешней политики сохраняется, однако её нельзя назвать значительной. Детальное исследование и отслеживание фактологического материала о работе данных участников процесса позволило выстроить аналитическое сопровождение изученных в диссертации процессов на системном уровне.

4. Важная характеристика современного этапа стратегического планирования Великобритании заключается в сокращении качества подготовки и количества персонала в структурах британского правительства, обеспечивающего аналитическую экспертизу при планировании российского вектора внешней политики, что не позволяет в полной мере выработать сбалансированную политику в отношении России.

5. Позиции негосударственных институтов («мозговые центры», СМИ, общественное мнение) учитываются лицами, принимающими решения, однако не оказывают в настоящее время определяющего влияния на стратегическое планирование Соединённого Королевства. Среди британского академического сообщества сохраняется интерес к России, хотя можно констатировать недостаток академических наработок по теме современных политических процессов в РФ. Однако применительно к «мозговым центрам» важно продолжить изучение механизмов «циркуляции» элит, перехода молодых специалистов на работу в официальные структуры. Последняя тенденция, на наш взгляд, заметно возрастёт, так как профессиональный уровень сотрудников по России в Великобритании в последние годы резко сократился, более того, в них испытывается недостаток.

6. При стратегическом планировании Великобританией учитываются «особые отношения» с США, однако они не являются определяющим фактором формирования российского направления внешней политики. Соединённое Королевство в первую очередь исходит из общеевропейской расстановки сил, при этом у него сохраняется потенциал влиять на общеевропейский диалог с Россией. В случае обострения отношений с Москвой Лондон стремится заручиться моральной поддержкой стран Восточной Европы, проявляя солидарность с ними и опираясь на антироссийские настроения. В этой связи перспективным остаётся отслеживание особой роли Великобритании в Европе, а также то, как статус страны англосаксонского мира влияет на формирование отношений с Россией.

7. Причины трудностей в отношениях России и Великобритании последнего десятилетия связаны с целым комплексом факторов, в том числе с

различием национальных интересов, лежащих в основе их политических и правовых культур, с разрывом ценностей и несовпадением позиций по вопросам построения европейской безопасности. При этом отказ Великобритании поддержать инициативу России по созданию системы равной и неделимой безопасности в Евро-Атлантике, которая способствовала бы выстраиванию новой системы взаимоотношений между политическим Западом и Россией, мешает устранить главные противоречия, препятствующие поступательному развитию двусторонних отношений.

8. Несмотря на кризисный период, начавшийся в 2014 г., у России и Великобритании сохраняется позитивный стратегический и тактический потенциал для выстраивания продуктивных отношений. В частности, за время работы коалиционного правительства была заложена база для торгово-инвестиционного сотрудничества – Декларация о партнёрстве на основе знаний для модернизации, возник новый формат переговоров – Стратегический диалог министров иностранных дел и обороны «2+2», призванный стать площадкой для консультаций по ключевым вопросам международной и региональной безопасности. У бизнес-сообществ обеих стран сохраняется значительный торгово-инвестиционный интерес, продолжаются совместные проекты институтов гражданского общества, культурные обмены, научное сотрудничество. При этом следует учитывать, что череда взлётов и падений в отношениях России и Великобритании будет продолжаться, поскольку это определено подходом к выстраиванию диалога и отличием интересов. Подобные волны стали своеобразной традицией во взаимоотношениях и учитываются сторонами при стратегическом планировании.

Апробация диссертации. Основные теоретические положения и выводы исследования представлены на круглых столах Центра британских исследований Института Европы РАН, в ряде научных статей и в коллективной монографии «Дилеммы Британии. Поиски путей развития». Три статьи диссертанта опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** показана актуальность выбранной темы, определены предмет и объект, а также цели и задачи исследования, обоснованы хронологические рамки работы, дана характеристика методов исследования.

В первой главе диссертации **«Формирование внешнеполитической стратегии Великобритании»** рассмотрены основные теоретические школы в исследованиях международных отношений, которые позволяют определять стратегию внешней политики государства. Анализируя классическую школу политического реализма, диссертант выделяет его производные, в частности неореализм, а также сформулированную в конце XX века теорию неоклассического реализма. Данная теория исходит из того, что поведение актора на международной арене определяют не только внешние факторы, но и совокупность внутренних факторов и политических сил внутри страны.

Во втором параграфе изучен механизм принятия внешнеполитических решений и факторов, влияющих на формирование внешнеполитической стратегии Великобритании. Основным контролем за внешней политикой Великобритании сосредоточен в руках исполнительной власти. Её центральным институтом в политической системе является премьер-министр как главный координирующий орган правительства. На этапе реализации внешнеполитического решения задействован Форин-офис (МИД Великобритании). Официально он отвечает за разработку и реализацию внешней политики страны. Можно сказать, что это центр администрирования международных отношений, который несёт прямую ответственность за внешнюю политику страны. Автор также обращается к роли британского законодательного органа и констатирует, что парламент имеет ограниченное влияние на формирование внешнеполитической стратегии, однако у него сохраняется потенциал влиять на реализуемый внешнеполитический курс.

В третьем параграфе *«Роль “мозговых центров” в разработке рекомендаций для внешней политики»* изучены деятельность ведущих

«фабрик мысли» Великобритании, их роль и влияние на формирование внешней политики Великобритании, в том числе в отношении России.

Роль «фабрик мысли» является вспомогательной по отношению к ключевым разработчикам британской внешней политики. Сегодня в Великобритании действуют разнообразные программы по изучению России, большинство этих программ созданы ещё во времена холодной войны, когда вопросы изучения советской политики были приоритетными. После распада СССР «мозговые центры» продолжили исследования России. Необходимо отметить, что на современном этапе наблюдается значительное сокращение роли аналитического сообщества при разработке российского направления внешней политики Британии.

В последнем параграфе главы автор обращается к роли СМИ и бизнес-сообщества на этапе принятия внешнеполитических решений и к общественному мнению, которое формируется под воздействием СМИ и также оказывает влияние на политический курс страны. Отмечается, что с началом украинского кризиса образ России на туманном Альбионе существенно ухудшился.

Для современного этапа российско-британских отношений не характерно наличие внутри Британии широких групп давления, объединённых по идейному (идеологическому) или социальному принципу, что было характерно для второй половины XX века. Сегодня в Британии за развитие диалога в позитивном ключе выступают представители в основном бизнес-сообщества, которое преследует в России коммерческие интересы. Однако наблюдается, скорее, интерес отдельных секторов экономики или конкретных ТНК, чем лоббистских организаций или групп давления в классическом понимании.

Вторая глава **«Опыт взаимоотношений Советского Союза и Великобритании»** ретроспективно исследует подходы правительств Великобритании к СССР.

С 1945 г. и вплоть до 1950 г. характерной чертой внешней политики Великобритании являлась жёсткая антисоветская позиция. Политические изменения в СССР, последовавшие после смерти И. В. Сталина в марте 1953 г., дали советско-британским отношениям возможность нового старта.

К концу 1970-х гг. отношения стали вновь охлаждаться. В правящих кругах Британии развернулась новая волна антисоветской пропаганды, и если лейбористы в своих оценках СССР больший упор делали на права человека, на диссидентство в СССР, то для консерваторов ключевой темой была «советская военная угроза».

На протяжении всего исследуемого в параграфе периода наблюдается постоянство внешней стратегии, основанной на идее противодействия советскому влиянию.

Второй параграф посвящён политике консервативных кабинетов М. Тэтчер и Дж. Мэйджора. Политику Тэтчер в отношении СССР за годы её пребывания на посту премьер-министра условно можно разделить на два этапа. Первый, с 1979 по 1985 г. – период воинственного антикоммунизма. Уже со второй предвыборной кампании 1983 г. Тэтчер пересмотрела свою внешнеполитическую концепцию и осознала необходимость более гибкого курса в отношении СССР, участия в диалоге между Востоком и Западом. После распада СССР новому консервативному кабинету Дж. Мэйджора пришлось кардинально менять свои внешнеполитические установки. В первой половине 1990-х гг. отношения между Россией и Великобританией вышли на новый уровень.

В указанный период был заложен фундамент двусторонних отношений на десятилетия вперёд, при этом Великобритания рассчитывала на долгосрочные партнёрские отношения с Россией.

Третья глава **«Выстраивание российского направления внешнеполитической стратегии Великобритании»** охватывает 13-летний период пребывания у власти лейбористских кабинетов Т. Блэра и Г. Брауна. За этот период отношения прошли два этапа: 2000–2002 гг. – годы активного

развития политического диалога, расширения контактов, 2003–2009 гг. – постепенное охлаждение в отношениях, вылившееся в политический кризис.

В отношении российско-британского диалога «новые лейбористы» проявили солидарность со своими предшественниками-консерваторами и продолжили курс на сближение с Россией. Т. Блэр продолжил дипломатию «без галстуков» с Б. Ельциным. В 1999 г. существенными стали расхождения сторон по вопросам военных действий в Югославии, косовского конфликта и впоследствии в вопросе о признании Косова. Президентские выборы в России в 2000 г. значительно активизировали британскую дипломатию. Такой подход к отношениям с РФ был обусловлен стремлением Великобритании обеспечить себе статус активного международного игрока. В этой связи возвращение к роли посредника в отношениях между Востоком и Западом становилось фактором, повышающим влияние Великобритании в мире и, как следствие, в европейском регионе.

С начала 2003 г. накапливались негативные факторы в двусторонних отношениях. Протесты России вызвали предоставление Великобританией политического убежища эмиссару самопровозглашённой Чеченской Республики Ичкерия А. Закаеву и отказ в выдаче российским властям олигарха Б. Березовского.

Военная операция в Ираке спровоцировала раскол не только между европейскими странами, но и повлекла разногласия стран Запада (включая Великобританию) с Россией, выступившей против силового вмешательства. В дальнейшем ситуация продолжала осложняться поддержкой США и Великобританией «цветных революций» на территории постсоветского пространства (Грузия – 2003 г., Украина – 2004 г., Киргизия – 2005 г.). Пик политико-дипломатического конфликта России и Великобритании пришёлся на лето 2007 г., совпал по времени с российско-американскими политическими разногласиями в связи с планами по размещению элементов американской ПРО на территории Восточной Европы, а также с мюнхенской речью В. В.

Путина и приостановлением Россией выполнения Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ).

Второй параграф *«Российско-британские отношения в период работы коалиционного правительства Д. Кэмерона и Н. Клегга»* исследует динамику развития политического диалога России и Великобритании с 2010 по 2014 г. В указанный период наблюдалось постепенное налаживание политических контактов и развитие стратегического диалога между странами. В это время Великобритания начала проводить в отношении России политику «открытых дверей». Стратегия кабинета в отношении России исходила из интересов национального бизнеса, что требовало улучшения политического климата между странами.

Между тем, в период с 2010 по 2013 гг. коалиционному кабинету не удалось решить всех проблем двусторонних отношений. Антироссийские настроения в британском политическом истеблишменте по-прежнему были важным сдерживающим внутренним фактором и элементом давления на британскую исполнительную власть в формировании и реализации политики в отношении России. С начала 2014 г. отношения резко обострились в связи с украинским кризисом.

В четвёртой главе **«Основные направления политики Великобритании в отношении России»** выделены отдельные направления сотрудничества России и Великобритании и определены основные противоречия.

Первый параграф *«Взаимодействие России и Великобритании в международных форматах»* рассматривает влияние внешнего фактора на сотрудничество России и Великобритании. В фокусе внимания в первую очередь – фактор членства в ЕС. Один из приоритетов британской внешней политики заключается в формировании единой и согласованной политики ЕС в отношении России, что представляет собой попытку Лондона не только укрепить свои позиции в рамках европейской интеграции, выразить моральную поддержку восточноевропейским странам (Польше и странами

Балтии), но и не допустить сближение России с отдельными странами-членами ЕС. Рассмотрено также влияние «особых отношений» с США на формирование британской внешнеполитической стратегии.

При исследовании взаимодействия России и Великобритании по ключевым вопросам международной повестки проанализирован процесс голосования в Совете Безопасности ООН (2004–2014 гг.). Анализ применения права вето в СБ ООН иллюстрирует расхождения в позициях России и Великобритании по ряду международных проблем современности. Рассмотрено участие России и Великобритании в группе «Е3+3» посредников по иранскому ядерному досье, которое демонстрирует пользу совместных усилий при решении важных вопросов международной повестки. Затронута также тема многосторонней дипломатии, которая заняла важное место в российско-британских отношениях в период существенного снижения интенсивности политического диалога. Так, с 2008 по 2011 гг. контакты на высшем уровне практически ограничивались площадками международных объединений: структурами ООН, саммитами «восьмёрки» и «двадцатки».

Во втором параграфе *«Европейская безопасность в российско-британских отношениях»* содержится анализ противоречий в позициях двух стран по вопросам размещения элементов американской ПРО в Европе. Указано, что Великобритания прохладно отнеслась к предложению России по созданию новой архитектуры европейской безопасности из-за опасений, что конструирование более широкой системы европейской безопасности может ослабить роль НАТО в Европе. В параграфе сопоставлено влияние грузино-югоосетинского и украинского кризисов на отношения России и Великобритании.

Третий параграф *«“Мягкая сила” в отношениях России и Великобритании»* посвящён инструментам публичной дипломатии. Культурные связи двух стран всегда играли большую роль, однако в настоящее время они не являются первоочередными и определяющими. Указано, что в настоящее время разные культурные и некоторые лоббистские

организации и группы на территории Великобритании в той или иной степени задействованы для продвижения российской культуры и улучшения её имиджа. Между тем эффективность их деятельности могла бы быть намного выше. Британский истеблишмент и общественное мнение (во многом в силу воздействия на него британских СМИ) крайне негативно воспринимает попытки России задействовать инструменты публичной дипломатии, усматривая большую вовлечённость российского государства в их деятельность.

В четвёртом параграфе *«Проблемы в отношениях России и Великобритании на современном этапе и пути их решения»* сформулированы основные проблемы развития доверительных отношений двух стран на уровне международной повестки, а также политические противоречия на двустороннем уровне, связанные с комплексом затяжных проблем (например, вопросы экстрадиции), разностью политико-правовых культур и критикой ситуации с правами человека в России, существенным влиянием антироссийского лобби внутри Великобритании на британский внешнеполитический курс. Между тем автор выделяет значительный потенциал торгово-инвестиционного сотрудничества, а также взаимодействия в энергетике, в научно-технической, образовательной и гуманитарной сферах, которые могли бы стать заделом для дальнейшего развития диалога между двумя странами.

В **Заключении** приведены основные выводы работы:

1. Взгляды британского правительства на российский вектор внешней политики претерпели ряд изменений на современном этапе:

- 1991–1997 гг. – период интенсивного развития отношений после распада СССР;
- 1997–2000 гг. – период относительной стабильности, который завершился разногласиями между Россией и странами Запада (включая Великобританию) по косовскому вопросу;

- 2000–2002 гг. – новый период расцвета диалога России и Великобритании, установление личных доверительных отношений президента России и британского премьер-министра;

- 2003–2006 гг. – этап отчуждения и накопления противоречий, вызванных расхождением национальных интересов по ситуации в Ираке и в сфере международной безопасности, а также «раздражителями» на двустороннем уровне;

- 2007–2009 гг. – период кризиса;

- 2010–2013 гг. – постепенное восстановление политического диалога двух стран, вызванное стремлением Британии преодолеть последствия экономического кризиса;

- С 2014 г. – начало нового кризисного этапа.

2. Анализ политики Великобритании и механизма принятия решений показал, что внешнеполитическая стратегия страны на современном этапе определяется преимущественно кабинетом министров, в котором значительная роль принадлежит премьер-министру и министру иностранных дел, отдельным членам Совета национальной безопасности и частично парламенту. Наблюдается усиление роли британских средств массовой информации в процессе формирования общественного мнения в стране. С другой стороны, прослеживается обратная тенденция, когда само правительство подвергается влиянию со стороны СМИ, антироссийски настроенных членов парламента и электората. Так, шаги, предпринятые кабинетом по стабилизации диалога с Россией в период 2010–2013 гг., вызывали критику со стороны однопартийцев и оппозиции. Внешняя стратегия коалиционного правительства исходила из постулатов неоклассического реализма, который отталкивается от внутренних детерминант внешней политики при учёте фактора внешней среды. Так, коалиционный кабинет придавал большое значение вопросам внутривнутриполитической обстановки, расстановке политических сил и фактору общественного мнения при формировании и проведении внешней политики.

3. На всех рассмотренных этапах наблюдалась устойчивая зависимость выбора британской внешнеполитической стратегии в отношении России от детерминант глобального, регионального и государственного уровней, хотя их влияние на стратегию Лондона было разным. На протяжении 1990-х гг. британская внешняя политика исходила из глобальной трансформации привычной системы международных отношений и формирования однополярного устройства. Эти процессы обуславливали ход политического диалога между Москвой и Лондоном до начала 2000-х гг. С 2002 г. Россия начала проводить активную внешнюю политику, руководствуясь своими национальными интересами. На протяжении всего периода работы лейбористских правительств Т. Блэра и Г. Брауна коренные противоречия внешнеполитических подходов стран, связанные с принципиальными различиями по вопросам международной безопасности и расширения НАТО, проецировались на уровень двусторонних отношений, где они трансформировали в частные «раздражители»: вопросы экстрадиции, «дело Литвиненко» и пр. Коалиционное правительство, пришедшее к власти в 2010 г., исходило из того, что британская дипломатия должна главным образом способствовать росту экономики и благосостояния Соединённого Королевства. Такой подход привёл к существенной динамике в политическом диалоге России и Британии: к развитию контактов на высоком уровне, взаимодействию по линии Министерства иностранных дел, министерств обороны и юстиции, а также к укреплению и интенсификации экономического диалога.

4. Коренные противоречия между национальными интересами России и Великобритании заложены в позициях двух стран по построению европейской и евроатлантической безопасности, размещению элементов американской системы ПРО в Европе и в вопросах расширения НАТО. Воздействие международной среды и контекста взаимоотношений Россия – НАТО, Россия – США на российско-британские отношения были значительными на протяжении рассматриваемого периода. Провозглашение коалиционным

кабинетом в 2010 г. «отчётливо британской внешней политики» и заявление, что «отношения с США будут партнёрскими, но не раболопными», были восприняты аналитиками как возможность снижения влияния фактора «особых отношений» на российско-британский диалог. Однако кризисный период, начавшийся весной 2014 г. в связи с событиями на Украине, продемонстрировал, что выбранный Лондоном курс в отношении России в наибольшей степени согласуется с позицией Вашингтона. Фактически возвращение США к политике сдерживания России, демонизация её руководства и навязывание жёстких санкций в отношении российских чиновников, компаний и даже отдельных секторов экономики были всецело поддержаны Лондоном. Последний, в свою очередь, убеждал партнёров по НАТО и ЕС проводить аналогичную политику в отношении России. На волне обострения политических разногласий между Россией и ЕС проявились амбиции Великобритании выступить в качестве регионального лидера в ЕС и в НАТО.

5. У России и Великобритании наметились противоречия в подходах по использованию «мягкой силы». Российский подход к использованию её инструментов в Великобритании трактуют как попытку Кремля «принудить», «подкупить» или «навязать» свою позицию. Именно этим объясняется крайне болезненное восприятие в Великобритании попыток России использовать инструменты «мягкой силы» для улучшения российского имиджа за рубежом. В связи с этим возникает необходимость в более эффективном задействовании инструментов публичной дипломатии на этапе посткризисного урегулирования. Проекты по улучшению имиджа России следует направить в первую очередь на молодёжь: британских студентов и учеников старших классов. Кроме того, для преодоления стереотипного мышления в отношении России следует продвигать большую открытость. Только через личные контакты и взаимные обмены возможно преодолеть искажённое представление о России и россиянах. Поощрение изучения русского языка среди британской молодёжи, поддержка британских НПО, занимающихся

продвижением российской культуры, искусства, программы обмена для британских студентов, учёных должны внести вклад в восстановление взаимного доверия.

6. На протяжении всей истории взаимоотношений России и Великобритании торговое и инвестиционное сотрудничество было одной из опор всего комплекса российско-британских отношений; на них минимально отражались межгосударственные кризисы. Экономическая составляющая российско-британских отношений оставалась наименее политизированной сферой на протяжении всей послевоенной истории двух стран вплоть до 2014 г. Во время украинского кризиса Великобритания стала первой страной ЕС, которая в одностороннем порядке ввела рестриктивные меры в отношении России, а позже присоединилась к общеевропейскому решению по секторальным санкциям. В 2014 г. политика взяла верх над экономическими интересами Лондона. Представляется важным продолжать работу, направленную на углубление торгово-инвестиционных связей с Британией. Для привлечения британского капитала также важно реформирование и облегчение инвестиционного режима для иностранных компаний в России.

7. Участие России и Великобритании в международных форматах и, в первую очередь, членство в СБ ООН обеспечивают им особую роль в решении международных вопросов. В то же время анализ голосования в СБ ООН наглядно демонстрирует, что расхождения позиций России и стран Запада, в том числе Великобритании, вызваны в большей степени причинами геополитического свойства, в меньшей степени – разрывом в ценностных ориентирах. Выдвижение Великобританией и рядом стран Запада заведомо «непроходных» проектов резолюций без предварительного одобрения стран-членов СБ ООН в рамках двусторонних и многосторонних консультаций имеет целью имиджевую дискредитацию России в глазах мирового сообщества.

8. Участие России в таких структурах, как «Группа восьми» (до 2014 г.) и «Группа двадцати» предоставляло дополнительные возможности для

российской и британской дипломатии. Эти площадки были активно задействованы в 2008–2010 гг., в период обострения российско-британских отношений. В то же время членство России в «восьмёрке» после начала кризиса на Украине стало предметом политического давления со стороны Великобритании и других стран, добившихся неформального «исключения» Москвы в 2014 г. Между тем, нельзя однозначно оценить политические издержки от утраты места в этом клубе. Членство России в «Группе двадцати», в которой у России значительно больше единомышленников, чем среди стран «Группы семи», делает напрасными попытки Великобритании изолировать Россию от обсуждения мировых проблем.

9. На современном кризисном этапе в британской внешней политике, как и политике всего Запада в отношении России, тактика превалирует над стратегией, а принятие решений в большей степени определяется логикой политической конъюнктуры, без оценки долгосрочных последствий. Между тем сторонам важно искать компромисс, в противном случае Москву и Лондон ожидает период затяжного кризиса, включая возможную конфронтацию по линии НАТО. Эскалация напряжённости и конфликта на юго-востоке Украины – деструктивный путь, который не принесёт политических дивидендов. В этой связи чрезвычайно важно задействовать потенциал «мозговых центров», которые не только обобщают научные знания, но и предлагают реальные решения. Значительные лоббистские и аналитические усилия российских «фабрик мысли», работающих на британском направлении, могут стать одним из эффективных ресурсов публичной дипломатии.

10. У России и Великобритании разные геополитические и стратегические интересы, однако они способны объединиться для преодоления общих угроз, таких как сирийский кризис, ядерное досье Ирана, борьба с глобальными вызовами. Развёртывание террористической деятельности радикально настроенной джихадистской группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) на части территории

Сирии и Ирака требует консолидации усилий России и других стран, в том числе Великобритании.

11. На современном этапе Лондон не проявляет активных попыток выступить посредником в урегулировании кризиса в отношениях России и Запада. Политическая элита Великобритании в большей степени апеллирует к мерам воздействия на Москву, предлагая ЕС объединить свои усилия с США для сдерживания внешнеполитических амбиций Москвы. При всей бескомпромиссности и конфронтационности британского политического дискурса, в кулуарах власти продолжаются дискуссии относительно того, какой линии должна придерживаться Британия в отношении России. Доклад Палаты лордов, опубликованный в феврале 2015 г., говорит о существенных просчётах Уайт-холла в стратегическом планировании на российском направлении. Однако тори решились на значительное обострение отношений с Россией накануне всеобщих выборов 2015 г., сформировав в глазах избирателей образ «внешнего врага» как в целях оказания влияния на электорат, так и для возобновления дискуссии по наращиванию оборонных расходов среди стран – членов НАТО.

Между тем, сохраняется потенциал для выстраивания такой структуры взаимоотношений, при которой взаимный интерес за счёт большей торгово-инвестиционной зависимости стран сделает позитивно-прагматический подход превалирующим над конфронтационным. По состоянию на 1 января 2014 г. суммарный объем накопленных британских инвестиций в России составил 27,9 млрд долл. За время работы коалиционного кабинета были созданы новые форматы сотрудничества с Россией, среди них стратегический диалог министров иностранных дел и обороны России и Великобритании в формате «2+2», в рамках которого консультации со временем могут возобновиться. Декларация о партнёрстве на основе знаний для модернизации также должна стать опорой сотрудничества в будущем на основе прагматизма и взаимной выгоды. Кроме того, если Запад согласится на предложение России устранить разъединительные линии на европейском континенте, обеспечить

неделимую и равную безопасность в Евро-Атлантике, у российско-британских отношений появится возможность выстроить новую модель стратегических и взаимовыгодных отношений.

III. Публикации по теме диссертации

Работы автора, опубликованные в журналах из списка, рекомендованного ВАК России:

- Годованюк К. А. Внешняя политика ЕС и дилеммы британской дипломатии // Современная Европа. 2012. № 2. С.71–81.
- Годованюк К. А. Механизм принятия внешнеполитических решений Великобритании // Обозреватель. 2012. № 2. С. 81–91.
- Годованюк К. А. Некоторые аспекты сотрудничества России и Великобритании в области международной безопасности [Электронный ресурс] // Мир и политика. Июнь 2012. № 6 (69). URL: <http://mir-politika.ru/380-rossiya-velikobritania.html> С.167–177.